МИР 08.02.2021 | Марианна Маццукато

Новый лунный проект для Земли

Время для новой миссии: государства должны стимулировать инновации, идти на риск и ставить общественные интересы выше частных прибылей

Covid-19 выявил мириады слабостей в современном капитализме. Во многих странах произведенные ранее сокращения в сфере социальных услуг и здравоохранения усугубили ущерб, наносимый пандемией, а ряд других болезненных ошибок в государственном управлении привел к неадекватной координации и реализации политических решений. В результате возникли проблемы с проведением массового тестирования, отслеживанием контактов зараженных, производством медицинских материалов, а также с обучением во время карантинов.

Напротив, те страны и штаты, которые инвестировали в расширение потенциала госсектора, продемонстрировали в целом намного лучшие результаты. Эти примеры особенно поразительны в развивающемся мире, где выделяются Вьетнам и индийский штат Керала.

Вместо того чтобы действовать как инвестор первой инстанции, слишком многие правительства превратились в пассивных кредиторов последней инстанции, решая проблемы лишь после того, как они уже возникли. Но еще во время Великой рецессии, наступившей после 2008 года, мы должны были понять, что намного дороже спасать национальную экономику во время кризиса, чем придерживаться проактивных подходов к государственным инвестициям.

Слишком многие правительства не вняли этому уроку. На фоне новой проблемы, затронувшей все общество, сегодня становится очевидно, что власти отказались выполнять надлежащую роль в формировании рынков и допустили выхолащивание государственных институтов из-за аутсорсинга и других ложных способов повышения эффективности. Отступление госсектора сопровождалось ростом популярности идеи, что предпринимательство и создание богатства – это эксклюзивная зона

ответственности бизнеса. Эту точку зрения разделяют даже те, кто выступает за создание «стоимости для стейкхолдеров».

В реальности же, чем активней мы подписываемся под мифом о превосходстве частного сектора, тем хуже мы будем подготовлены к будущим кризисам. Чтобы «восстановиться в лучшей форме», чем нынешняя, а именно это обязались сделать администрация президента США Джо Байдена и правительства многих других стран, потребуется обновить госсектор, причем не только путем пересмотра нынешней политики и расширения организационных возможностей государства, но и оживив представления о государственной власти как источнике создания стоимости.

Программа «Аполлон» показала, что четко определенная цель может стать двигателем организационных изменений на всех уровнях, благодаря государственно-частному сотрудничеству во многих секторах

Как я объясняю в новой книге «Экономика с миссией: Лунный гид для изменения капитализма», высадка человека на Луне потребовала экстремально деятельного госсектора и целеустремленных партнерств с частным сектором. Мы демонтировали созданный потенциал, и поэтому не можем надеяться на повторение прежних успехов, не говоря уже о достижении амбиционных целей, например, очерченных в программе «Цели устойчивого развития» (ЦУР) и в Парижском климатическом соглашении.

Программа «Аполлон» показала, что четко определенная цель может стать двигателем организационных изменений на всех уровнях, благодаря государственно-частному сотрудничеству во многих секторах, благодаря контрактам на госзакупки, ориентированным на выполнение миссии, а также благодаря стимулируемым государством инновациям и готовности брать на себя риски. Кроме того, такие проекты обычно создают побочный эффект, приносящий огромную пользу (например, программное обеспечение, смартфоны с фотокамерами, молочные смеси).

Модель лунного проекта служит уроком и источником вдохновения для реализации амбициозных «земных проектов» сегодня. Например, для достижения 17 целей устойчивого развития мы должны преобразовать каждую из них в несколько четко определенных миссий, которые заложат фундамент для многоотраслевых инноваций *снизу*. Например, реализация задачи «океан без пластика» потребует инвестиций и инноваций в таких

разных сферах, как морской транспорт, биотехнологии, химия, управление мусором и дизайн. Именно это делала программа «Аполлон», стимулируя инновации в аэронавтике, питании, материаловедении, электронике, программном обеспечении и в других областях.

Подходы, ориентированные на выполнение миссии, не означают, что правительства должны «выбирать победителей»; они означают, что им надо выбирать направление перемен (например, переход к зеленой экономике), которые потребуют инвестиций и инноваций во многих отраслях. Всю силу политических инструментов следует использовать для создания проектов, стимулирующих поиск решений множеством разнообразных добровольных участников.Агентство НАСА планировало свои контракты закупок, фокусируясь на поставленных целях, одновременно поощряя поиск решений снизу и включая в контракты фиксированные затраты и условие запрета на «избыточную прибыль». В результате проект полета на Луну позволял разделить риски и вознаграждение. Это важный урок для многих правительств, которые сталкиваются с ростом затрат и снижением качества из-за аутсорсинга.

Амбициозные земные проекты имеют много общего с лунным, но это не синонимы. В числе сходств стоит отметить, что для них требуется смелое, дальновидное лидерство правительств, которые имеют все необходимое, чтобы «думать по-крупному и действовать по-крупному».

Взгляните на ситуацию с вакциной от Covid-19. Продемонстрированный в прошлом году коллективный дух и ориентированные на результат подходы к исследованиям и разработкам вакцины напомнили программу «Аполлон».

Но хотя технологические прорывы могут дать нам новые инструменты, они не обязательно становятся решениями сами по себе. Амбициозные земные проекты (earthshots) требуют внимания к политическим, регуляторными и поведенческим изменениям. Безопасные и эффективные вакцины были созданы и протестированы за рекордное время благодаря государственно-частному сотрудничеству, в котором критическим компонентом стали государственные инвестиции. Но немедленно возникло неравенство в получении вакцины странами с высокими и с низкими доходами, и оно лишь усиливается.

Когда речь заходит о таком проекте как глобальная вакцинация, технологические инновации оказываются лишь настолько полезны,

насколько они применимы в реальном мире. «Вакцинный апартеид» – вместо «Народной вакцины» – стал бы моральной и экономической катастрофой. Если фармацевтические компании действительно серьезно говорили о своей поддержке принципа «создания стоимости для стейкхолдеров», они должны поделиться патентами на вакцины от Covid-19, а также данными и ноу-хау в рамках «Программы доступа к инструментам против Covid-19» (C-TAP), которая остается неиспользованной.

Применяя принцип «лунного проекта» к сложным проблемам на Земле, власти обязаны обращать внимание на мириады других социальных, политических, технологических и поведенческих факторов, а также формировать общее видение в гражданском обществе, бизнесе и государственных учреждениях

Кроме того, правительства обязаны реально поддерживать принцип создания стоимости для стейкхолдеров, который касается не только корпоративного управления. Управление государственно-частным сотрудничеством должно осуществляться в интересах общества, не повторяя ошибок, совершенных в современной цифровой экономике. Она возникла в своей нынешней форме после того, как государство обеспечило технологический фундамент, но затем пренебрегало регулированием всего, что на этом фундаменте возводилось. В результате горстка доминирующих крупных технологических фирм открыли новую эру алгоритмического изъятия стоимости, которое приносит выгоду немногим за счет многих.

С помощью одних лишь технологий мы никогда не сможем решить социально-экономические проблемы. Применяя принцип «лунного проекта» к сложным проблемам на Земле, власти обязаны обращать внимание на мириады других социальных, политических, технологических и поведенческих факторов, а также формировать общее видение в гражданском обществе, бизнесе и государственных учреждениях.

Именно поэтому амбициозные земные проекты должны предусматривать широкое гражданское участие. Например, переход к углеродной нейтральности должен планироваться с участием граждан, где бы они ни жили (например, в социальном жилье). Используя действительно инклюзивные подходы с участием всех стейкхолдеров, выполняемая миссия может превратиться в мощную гражданскую платформу и мотор устойчивого роста, и именно к этому призывают программы «Зеленый новый курс», «Здоровье

для всех» и планы по сокращению цифрового неравенства.

Все эти уроки крайне важны для администрации Байдена, которая может воспользоваться силами уже существующего «предпринимательского государства», состоящего из таких организаций, как Агентство перспективных оборонных научно-исследовательских проектов (DAPRA) или Национальные институты здоровья (они ежегодно инвестируют до $40 млрд в лекарственные инновации).

Сегодня появился колоссальный шанс начать проводить промышленную политику, выйдя за рамки традиционной отраслевой и технологической изоляции, и восстановить управление государством в интересах общества на основе миссий. Например, современная промышленная стратегия, нацеленная на «Зеленый Ренессанс», потребует от всех отраслей и секторов экономики (от искусственного интеллекта и транспорта до сельского хозяйства и питания) инноваций и разворота в новом направлении. У президента Джона Кеннеди был свой лунный проект. Миссия Байдена – осуществить такой проект на Земле.

(c) Project Syndicate 2021

Марианна Маццукато
Сассекс

Д-р Марианна Маццукато (Mariana Mazzucato) - профессор научной и технологической политики в Сассекском университете в Великобритании. Она консультирует Европейскую комиссию по вопросам экономического роста и входит в совет директоров британского экологического аналитического центра Green Alliance.